

Эти слова вывели У Даоюя из себя:

– Как смеет простой бригадный генерал вести себя так по-хамски со мной?

Чжао Чэньи, однако, не испугался, оставшись невозмутимым:

– Я действительно бригадный генерал, но сейчас у меня другая должность. Я посол Дома Чжао! С каких это пор военным в голову так ударила власть, что они позволяют себе угрожать послу еще до того, как поговорят с ним?!

Брови У Даоюя взлетели вверх, а щеки покраснели от гнева. Тем не менее, то, что сказал Чжао Чэньи, не было преувеличением. Ранение бригадного генерала Дома Чжао сулило себе совершенно другие последствия, нежели ранение посла клана.

Бригадный генерал из имперских вооруженных сил быстро сообразил, что нужно вмешаться. И дабы сгладить ситуацию, сказал:

– Давайте поговорим по-хорошему! В конце концов, люди из армии пострадали, поэтому Маршал У сердится. Тем не менее, поскольку генерал Чжао является посланником, представляющим Дом Чжао, мы должны выслушать его, дабы понять их намерения.

Фыркнув, У Даоюй потряс письмо в руках и сказал:

– Неужели у вашего Дома Чжао не осталось людей? Почему я должен защищать фронт, где сражался Чжао Цзюньду, лишь для того, чтобы вызвать его в суд?

Чжао Чэньи проигнорировал насмешку в словах бывшего маршала, и ответил серьезным тоном:

– Генерал Цзюньду известен как гений номер один в Империи, единственный и неповторимый. Кто может заменить его?

У Даоюй застыл, задумавшись. Он хотел возразить, но не знал, с чего начать. Статус Чжао Цзюньду как гения номер один был общепризнанным фактом. Некоторые люди, конечно, были недовольны, но никто не мог найти настолько талантливого человека, кто мог бы сравниться с ним.

У Даоюй больше не обращал внимания на этот пункт. Вместо этого он прицепился к другому:

– Тогда в чем смысл этого? Почему я должен лично вести переговоры с кланом Чжао?

Чжао Чэньи вздохнул и объяснил:

– Какой статус имеет наш четвертый юный мастер? Он не имеет себе равных в талантах, и в его жилах течет императорская кровь. Как кто-то может вызвать его по своей воле и желанию? Не всякому дана возможность решать такие высокие вопросы. Высшая власть Дома Чжао в Неукротимом – это Герцог Ю. Если вы хотите вызвать молодого мастера Цзюньду, вам понадобится его согласие, – Чжао Чэньи холодно улыбнулся и продолжил: – Учитывая статус Маршала У, единственный уместный способ – нанести официальный визит Герцогу Ю.

– Этот маршал представляет военное ведомство! – вновь взорвался У Даоюй: – Только не говори мне, что я не могу сравниться даже с Герцогом Ю?

– Вы? Представляете интересы военных? Ха-ха! – Чжао Чэньи улыбнулся еще более холодно и отстраненно: – Называть вас маршалом – это просто жест уважения. Я никогда не слышал,

чтобы бывший маршал мог официально говорить от лица всего военного ведомства.

Лицо у Даоюя стало пепельно-серым, а в его глазах появилось неприкрытое убийственное намерение.

Чжао Чэньи не обратил на это никакого внимания:

– Империя, как известно, построена на иерархии и рангах. Если вы не нанесли герцогу официальный визит, то неужели вы думали, что это сделает он? Если я правильно помню, та размолвка между вами и герцогом, которая была в прошлом году, прошла не очень хорошо.

Несмотря на то, что Чжао Чэньи не стал вдаваться в подробности, выражение лица старика стало еще более злым и недовольным. Прошлогодняя «встреча» закончилась полным разгромом маршала. Так что его настроение, и так пребывающее на уровне плинтуса, упало еще ниже от воспоминаний о прошлых ранах.

В конце концов, У Даоюй подавил свое негодование и произнес:

– То есть за Дом Чжао отвечает Герцог Ю? А почему не Герцог Чэньгень, раз он сейчас в Неукротимом?

Чжао Чэньи ответил:

– Вы хотите встретиться с Герцогом Чэньгень? Но глава клана пробудет здесь всего несколько дней, а после вернется к своим важнейшим обязанностям по охране западных земель. Кроме того, прибыла и Принцесса Гаои. Может, Маршал У и с ней хочет встретиться?

Выражение лица У Даоюя быстро изменилось.

– Поскольку Герцог Чэньгень так занят, я не стану его тревожить. Завтра рано утром я нанесу визит Герцогу Ю.

Чжао Чэньи сказал с поклоном:

– Это правильное решение. Тогда позвольте откланяться. Мне пора идти.

После его ухода У Даоюй сказал бригадному генералу:

– Пригласите ко мне Маркиза Жуна.

Через некоторое время в комнату вошел изящный мужчина средних лет с редкой бородкой. Увидев маршала, он с улыбкой сложил ладони у груди и сказал:

– Почему вы сегодня вспомнили обо мне?

У Даоюй скрыл свое отвратительное настроение и с улыбкой поздоровавшись с мужчиной за руку, сказал:

– Есть одно дело, по которому мне нужен ваш совет. Скажите, каковы будут действия императорской семьи?

От улыбки пришедшего повеяло загадочностью и знанием, но он промолчал.

У Даоюй многозначительно взглянул на стоявшего рядом бригадного генерала, который

быстро протянул гостю коробку размером с ладонь. Мужчина средних лет заглянул внутрь и обнаружил там драгоценный камень в форме пальца, полностью прозрачный, с голубыми переливами и без малейших примесей. Восторг его можно было заметить невооруженным взглядом, хотя бы потому, что улыбка стала куда более радушна.

- О боже, это неправильно, моя совесть более не будет чиста.

Мужчина продолжал говорить, как же плохо он будет себя чувствовать, если примет подарок, но не отказался, а быстренько спрятал украшение.

- Я всего лишь маленький винтик в горниле императорского двора, тот, кто подчиняется приказам вышестоящих людей. Однако я случайно услышал кое-какие новости, касающиеся этого дела.

- Какие новости? - у бывшего маршала было плохое предчувствие.

- Лорды не будут вмешиваться.

- Но как же так? - это неожиданное известие неприятно удивило У Даоюя.

Мужчина средних лет вздохнул.

- Я тоже не понял почему, поэтому и расспросил поподробней. К счастью, мне удалось узнать всю подноготную этого решения, поскольку мои отношения с лордами довольно хорошие, и я регулярно выражаю им свое почтение.

- Пожалуйста, расскажите, Маркиз Жун.

Мужчина наклонился поближе к маршалу и прошептал:

- Цянь Е это Цянь Е, Чжао Цзюньду это Чжао Цзюньду. Понимает ли это маршал У?

У Даоюй нахмурился:

- Но это не имеет никакого значения, ведь Цянь Е явно вампир!

Изящный мужчина со вздохом произнес:

- Ваши действия одновременно правильны и неправильны. Если вы хотите поймать вампира - это одно, но если вы хотя бы прикоснетесь к Чжао Цзюньду, последствия буду совершенно иными! А теперь, когда сюда прибыла Принцесса Гаои, лордам стало еще труднее выражать свое мнение. И дабы не создавать себе лишних проблем, они станут держаться подальше от этого дела. Это вся информация, которой я обладаю. Прощайте!

Настроение У Даоюя испортилось окончательно. Он зло посмотрел вдаль и выпалил:

- Черт бы побрал этого Чжао Цзюньду, он всё продумал!

Бригадный генерал осторожно, дабы не попасть под горячую руку, спросил:

- Вы все еще собираетесь встретиться с Герцогом Ю завтра?

- Конечно! Мне придётся идти. Ты представляешь каким посмешищем будут выглядеть военные, если мы не сможем привести Чжао Цзюньду ко двору? Ничего страшного, я смогу

сдержать свой гнев.

Бригадный генерал кивнул. Он немного подумал, а затем спросил:

- Маршал У, Дом Чжао настаивает на том, чтобы мы заняли оборонительную позицию вместо Чжао Цзюньду. Как вы думаете, в чем тут подвох?

У Даоюй усмехнулся:

- Они определенно хотят нас опозорить, показать никчёмными. Но я прошел множество битв, почему же мне бояться этой? Иди и передай нашим людям приказ перебросить войска в этот сектор. Я покажу этому городу, так ли вообще сильны эти темные!

Бригадный генерал, поклонившись, вышел.

Только после того, как его подчиненный ушел, бывший маршал снял маску высокомерия, представ с несколько потерянным выражением лица. В свое время он не смог соперничать с Герцогом Ю, и сейчас не был уверен в том, что сможет сразиться с Чжао Вэйхуаном. Этот человек защищал западную территорию, ожесточенно сражаясь против темных рас и повстанческой армии на протяжении многих лет. Его сила возрастала экспоненциально и, вероятно, была намного выше уровня начального божественного воителя. Если бы не тот факт, что число маршалов в Империи фиксировано и просто так не меняется, а западным сектором военных действий управлял Линь Ситан, Чжао Вэйхуан, вероятно, уже стал бы маршалом.

Кроме того, у военных было так много разногласий между собой и фракциями, что даже сам Долголетний Монарх не мог бы сказать с уверенностью, что может командовать абсолютно всеми. У Даоюй всегда был на передовой в борьбе с Домом Чжао, потому что Правый Министр любил контролировать ситуацию из-за кулис, редко появляясь в центре внимания. А теперь, когда императорская семья отказалась вмешиваться, ситуация выходила такая: министр борется против клана Чжао один на один! Старый маршал сразу же почувствовал на себе огромное давление. При одной единственной ошибке его сразу же разорвут на части свои же, даже без помощи клана Чжао.

* * *

В бескрайнем пространстве пустоты очень медленно двигался ветхий дирижабль.

Цянь Е вошел в рубку управления и ощутил всю палитру безнадеги, увидев едва движущуюся точку на карте полета. За последнее время он успел привыкнуть к имперским кораблям, а также к несравненному и очень быстроходному воздушному кораблю Сун Цзынина. А это корыто еле плелось, немногим опережая обычные грузовые суда.

- Как скоро мы доберемся до нейтральных земель? - Цянь Е уже и не вспомнил бы, сколько раз он задавал этот животрепещущий вопрос.

Капитан был высоким, крепким мужчиной с длинной бородой, всегда с блестящей темно-красной трубкой во рту. По его словам, это просто старая привычка, но Цянь Е слышал когда-то, что пираты, которые бродили в пустоте, любили такие курительные приспособления. Редкая трубка считалась признаком высокого статуса пирата.

Услышав вопрос, капитан с улыбкой ответил:

- Через пару дней.

Цянь Е слышал этот ответ ровно столько раз, сколько задавал вопрос. С того самого дня, как они отправились в путь, и до сегодняшнего дня капитан всегда давал ему один и тот же ответ. При этом согласно карте маршрута, путь до границы нейтральных земель занял бы не менее семи-восьми дней.

В этот момент раздался громкий хлопок. А из угла консоли вырвалось пламя, за которым последовал густой дым. Как только панель управления стала выходить из строя, один из двигателей снаружи корабля обреченно чихнул и замер. Бородач, нахмурившись, подбежал к неисправному устройству, наступил на него ногой и пару раз двинул кулаком. И вскоре, как по волшебству, сначала консоль, а потом двигатель заработали.

Капитан вытер пот со лба, повернулся к обалдевшему Цянь Е и рассмеялся:

– Небольшие неисправности вроде этой можно решить несколькими ударами и парочкой крепких словечек.

Глядя на отпечаток ноги мужчины, затемненную панель управления и пустоту снаружи, Цянь Е догадался, что техники безопасности на этом корабле ему не видать.

Заметив его выражение, капитан рассмеялся, чуть более неуверенно:

– Всё в порядке, не переживайте, когда это корабль Красной Трубки ломался? Я летаю на этом старичке уже лет двадцать и ни разу он меня не подводил!

Цянь Е хмыкнул, взглянул на покрытую ржавыми пятнами крышу кабины, на дюжину рычагов на консоли, а затем на кинетические трубопроводы, которые неоднократно латали. И сложив всё увиденное воедино, парень сделал вывод, что этому судну просто не может быть так мало лет.

– Дело вот в чем, – капитан неловко почесал затылок, – кораблю было уже 140 лет к тому времени, как он мне достался...

Заметив явное неудовольствие в глазах Цянь Е, Красная Трубка поспешил успокоить:

– Он конечно древний, но очень крепкий, честно. Намного лучше тех тоненьких кораблей, которые сейчас производят. Я клянусь, вы определенно выиграли, приобретя этого старого приятеля. А ваш серебряный кораблик может и красив, да быстроходен, но в нейтральных землях совершенно бесполезен. Он рухнет от первого же попадания.

Цянь Е уже просто не мог выносить этой бессмысленной бравлады капитана.

– Да одного выстрела из баллисты моего серебряного дирижабля вполне хватило бы, чтобы сбить эту колымагу.

Капитан рассмеялся:

– Ох не факт. Не факт.